

Мифология

Выставка Виноградова и Дубосарского

Открывшаяся в галерее "Fine art" выставка художников Виноградова и Дубосарского знакомит с образцами истинно современного искусства. Желающие ощутить привкус новизны должны поспешить, чтобы успеть поучаствовать в процессе художественной "дегустации". Современное художественное сознание, пропитанное веществом массовой культуры, реагирует на "свет" вспышками нарождающихся мифов, ироническим обыгрыванием реальности или неисчислимым количеством вариантов поведения. Это так, если смотреть с высоты птичьего полета. Но если попытаться сузить "сектор обстрела" и представить себе модель поведения определенной социальной группы, например "новых русских", то, соответственно, реакция отношения станет более предсказуемой.

Виноградов и Дубосарский подыгрывают представлениям определенных социальных групп о самих себе, используя оружие сатиры, которое они вкладывают в руки своих "жестов". Такой фокус, по-видимому, удается за счет того, что иронический настрой художников беззлобен и лишен остронаправленной пародийности с подтекстом отрицания.

В галерее представлены работы, выполненные в 1998 – 1999 годах. Владимир Дубосарский и Александр Виноградов, чье совместное творчество отражает один из ярких фрагментов пишущейся на глазах истории современного искусства, ставят свой двойной автограф. Картин в галерее немного, но каждая из них разворачивает опыт прочтения действительности под новым углом. Зритель невольно перестраивает

ся, попадая каждый раз в новую ситуацию. Он подозревает и догадывается точно о цитатности живописи, но сами эти цитаты, оказываясь стертыми в сознании, ограждают полотно не рамкой, а метафорическими "горизонтами". Они, как бы расширяясь, меняются в объеме значений. Знание спровоцировавшей картину ситуации оказывается излишним, и, следовательно, стертость цитаты не мешает.

Огонь, пожирающий мастера и оставляющий лишь кисть руки на картине "Художник и модель", или застывшее (в ловушке полотна) море на картине "Новая волна" могут восприниматься как "памятник" исчезающему времени, а могут вовлечь зрителя в интересную мифотворческую игру. Зритель видит набегающую (новую) волну, однако ее новизна сохраняется только на холсте. В момент рисования (допустим, с натуры) волны накатываются друг на друга, и ощущение новизны быстро стирается. На современное искусство, временные границы которого растянуты, можно смотреть как на это море, которое останавливается (в ловушке галереи), когда на суд зрителей попадает одна яркая художественная манера, один нерастражированный способ художественной игры. Ценитель искусства способен ощутить действительную актуальность играющих на младенческих мифах картинах, воспринимая их совсем не так, как зритель классических работ, для которых миф — глубокий старец. Мифотворческое начало с элементами игры неизбежно к ней подключает, а не отсылает в энциклопедическую "даль".

На картине "Без названия" в яр-

ком, полыхающем цветами поле сидят ребенок и взрослый человек. Ребенок, судя по всему, рекламирует памперсы, а спина обнаженного взрослого покрыта татуировкой (с изображением собора Василия Блаженного). Само неожиданное соседство рождает смысловую ассоциацию, которая отпечатывается воображаемым рисунком, легко узнаваемым среди уже имеющихся стереотипов. Так вот, современное массовое сознание можно назвать "татуированным". Но если для носящего на своем теле изображение оно, как правило, символизирует нечто более глубокое и значительное, то для постороннего наблюдателя смысл сужается.

Новый русский, изображенный на картине Виноградова и Дубосарского, появляется на фоне обнаженных фотомоделей с сотовым телефоном в руках. Он не только со стороны легко узнаваем, но и сам себе таким представляется. Он как бы гордо носит на своем образе “татуировку” вполне устоявшегося мифа, которая одновременно актуальна и для постороннего наблюдателя. Именно поэтому художники, играя в социальный заказ (рисуня так, как будто им заказывает политический деятель или банкир), попадают в самую точку. При этом они, несомненно, поигравают немного с изображенными Колем или Шварценеггером, ведя себя по-панибратски. Художественная манера Виноградова и Дубосарского может вызвать споры и полярные мнения, но нахождение на каждом из полюсов окажется полезным.

Александр
ВАЙНШТЕЙН